

Л.П.Грот

ВЕРА И ВЛАСТЬ В НОВГОРОДЕ: НАХОДКИ КОНСКИХ ЧЕРЕПОВ НА РЮРИКОВОМ ГОРОДИЩЕ И ДОХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Представлена авторская концепция дохристианской идеологии в Новгороде и Новгородской земле в период утверждения христианства. В качестве источника использовались археологические находки (конские черепа) на Рюриковом городище. Общим фоном послужили материалы духовной культуры древнего мира, где конские захоронения (захоронения коня или его частей) хорошо известны как погребальные памятники, связанные с древнейшей сакральной традицией у носителей индоевропейских языков поклоняться Солнцу как проявлению божества. Священное животное солнца — конь — был хорошо известен как у древних ариев, так и у древних русов. В древнерусском пантеоне с солнцем было связано божество Волос. Конь был одним из животных Волоса. В русской традиционной культуре конь выполнял функцию оберега. Отсюда основной вывод статьи: конские черепа из Рюрикова городища — древнерусские обереги, связанные с древнейшей традицией поклоняться Солнцу как проявлению божества и связаны с культом Волоса

Ключевые слова: Новгород, Рюриково городище, конские захоронения, солярные культы, культ Волоса

В статье представлены первые наработки авторской концепции, посвященной реликтам дохристианской идеологии в Новгороде и в Новгородской земле в период утверждения христианства. Следует сразу же пояснить использование термина «дохристианская идеология» вместо более привычного термина «язычество». Занимаясь реконструкцией древнейшего начального периода русской истории от её истоков или того периода, который можно назвать древнерусской античностью, я пришла к выводу о том, что термин «дохристианская идеология» больше соответствует обнаруженному в источниках материалу, нежели термин «язычество». Не вдаваясь в подробности, можно отметить, что он более полно отражает факт исторической преемственности различных исторических эпох русской истории, а именно дохристианской и христианской эпох. А показ исторической преемственности с древнерусской античностью, отторгнутой у нас западноевропейскими утопиями, распространившимися в России с XVIII в., сейчас очень актуален.

Во-первых, российское общество нуждается в полном восстановлении истории нашего государства, что важно и для науки, и для формирования исторического сознания. Во-вторых, сейчас идут нападки на православие со стороны всякого рода так называемых неоязычников, позиционирующих себя как представителей истинно русской духовной традиции, якобы уничтоженной православием. Думается, что более полный показ периода, переходного от дохристианской идеологии к православию, выбьет почву из-под ног этого неоязычества.

Я позволю себе пояснить высказанную мысль, сославшись на материал из моей статьи для Никитских чтений прошлого года. Там я отметила, что начиная с эпохи Возрождения, итальянские политики и церковные деятели стали использовать позитивное изображение древнего, дохристианского исторического прошлого Италии для консолидации итальянского общества. Трудом и заботами этих деятелей была возрождена история античности, т.е. дохристианская история Древней Греции и Рима.

И итальянцам не приходит сейчас в голову обвинять христианство в разрушении итальянской древности. Почему? Потому что итальянцы ещё со времен Петрарки и Бокаччо воспитывались на мысли, что дохристианская античность — это великое прошлое итальянцев, на смену которому пришло христианство. Т.е. итальянские гуманисты делали акцент на исторической преемственности, развивали то, что я назвала «концепцией светлого прошлого» [1].

Я принадлежу к тем немногим российским исследователям, которые поставили перед собой задачу вернуть в русскую историю её древнейший период. И в представляемой статье будет показана часть результатов моей работы. В качестве источника будут использованы археологические находки, обнаруженные во время раскопок на Рюриковом городище. Там ещё в 1978—1979 гг., среди прочих находок, было найдено девять черепов и несколько нижних челюстей лошади. Все находки располагались вдоль западного внутреннего склона древнего рва. Раскопки на южном участке рва продолжились в 1997—2002 гг., и вновь одной из массовых находок в древнейших отложениях стали еще 13 черепов лошадей. В ходе раскопок было установлено, что краниумы лошадей располагались по всей длине внутреннего склона рва с юго-запада на северо-восток на протяжении более 20 м. Последняя находка оказалась связана с исследованиями на новом участке памятника. Конский череп обнаружили в 2009 г. в раннесредневековом заполнении рва около церкви Благовещения в 200 м к северу от главной группы, но в том же раннесредневековом культурном слое. Это позволило археологам предположить, что скопления конских черепов могут располагаться по всей длине рва. Большинство черепов, как считают археологи, попали в ров в начале — первой четверти X в. Археологи — а раскопками руководил такой известный археолог, как Е.Н.Носов — увидели, по их словам, бесспорную тесную связь первых жителей городища со скандинавским миром эпохи викингов — так утверждается, в частности, в некоторых публикациях [2].

Аргументируется данное высказывание отсылками к сведениям об использовании германцами лошадей в качестве жертвенных животных. Далее мостик непринужденно перебрасывается к языческой Скандинавии и к рассуждениям о том, что в Скандинавии наиболее важные религиозные ритуалы проводились вождями родоплеменных групп или членами королевской династии. Ну, а поскольку по убеждению археологов-норманистов, городище было резиденцией князей из скандинавского дома Рюрика, то там, несомненно, должны были проводиться и скандинавские языческие жертвоприношения. В силу этого, считают археологи, конские черепа могли попасть в ров из разрушенного жертвенного места, которое находилось на центральной площадке поселения. К этому добавляются также попытки увидеть в погребениях с конем влияние традиций кочевой культуры и отражение проникновения степняков в древнерусскую дружину [3].

Однако признаётся, что причина, по которой более двух десятков целых черепов домашних лошадей оказались в слое раннесредневековой органики на рубеже IX—X вв. на Рюриковском городище, пока не ясна [4].

И это неудивительно, поскольку при анализе конских краниумов на Рюриковом городище археологи замыкаются в некоем умозрительном кругу германского мира, тогда как конские захоронения (захоронения коня или его частей) хорошо известны исследователям духовной культуры древнего мира и исследователям традиционной культуры многих народов как погребальные памятники, связанные с древнейшей сакральной традицией у носителей ИЕ поклоняться Солнцу как проявлению божества. А конь, как хорошо известно, являлся одним из зооморфных образов Солнца.

Обряд захоронений с конем / коня или с конским снаряжением, связанный с поклонением Солнца, хорошо известен благодаря изучению погребально-поминальных комплексов на обширных пространствах Евразии с древнейших времен. Очень тесно этот обряд связан и с древнерусской традицией, но пониманию данного факта мешает нынешняя ситуация в науке.

В первой моей публикации для Никитских чтений 2016 г. я писала, что рубеж V—VI вв., от которого ведется сейчас отсчет начала русской истории, есть результат шведского политического мифа XVII—XVIII вв., создатели которого стремились сочинить версию истории Восточной Европы в древности без русских. Делалось это с конкретной геополитической целью придумать для шведской короны историческое право на удержание в своих руках завоеванной части Новгородской земли. Тогда и придумали, что первыми насельниками на северо-западе Восточной Европы были финны, подчинявшиеся шведским королям, а русские пришли сюда позднее всех. Нарботки этого мифа распространялись в европейских странах в XVII—XVIII вв. и укоренились в российском обществе в XIX в. стараниями представителей либеральной и левой мысли, которые как тогда, так и сейчас являются убежденными западниками и проникнуты верой в то, что все, что приходит с Запада, правильно и прогрессивно, а кто выступает против, тот ретроград и квасной патриот [5].

Сейчас благодаря результатам филогенетических исследований мы знаем, что первыми насельниками Восточной Европы были именно носители ИЕ, которые мигрировали сюда в III—II тыс. до н.э. как представители субклада R1a-Z645 в виде двух дочерних ветвей Z93 и Z283>Z282>Z280. Носители Z93 продолжили миграции и появились на Иранском плато (авестийские арии), в Северной Индии (индоарии) и в Месопотамии (хетты и митаннийские арии). В качестве арийских можно рассматривать и миграции на Южный Урал (синташтинская и родственные археологические культуры), от Северного Казахстана в далекое Зауралье (андроновская культура, тагарская, таштыкская и родственные культуры), и далее до Алтая с переходом в культуры скифского круга в I тыс. до н.э.

А носители субклада Z283>Z282>Z280 остались в Восточной Европе, и сейчас он выявляется у более половины русских, украинцев и белорусов. Носителей этого субклада в древности я, в соответствии с логикой и здравым смыслом, определила как древних русов, в силу чего начало древнерусской истории стала относить к эпохе бронзы. А наиболее ранние конские захоронения в Восточной Европе относятся как раз к эпохе бронзы, т.е. к разным периодам II тыс. до н.э. Таким образом, их можно непосредственно связать с культурой древних русов.

Относительно предков балтских и финно-угорских народов те же филогенетические исследования показывают, что они пришли в Европу как представители одной гаплогруппы N1c1 с корнями в Южной Сибири. Но пришли они как два разных потока и в разные времена. Первый поток N1c1 пришел в Восточную Европу около 2500—2000 лет тому назад, т.е. в последние века н.э. Его представители восприняли в Европе ИЕ язык и стали предками нынешних балтских народов. А второй поток дошел до севера Восточной Европы 2000—1500 лет тому назад, т.е. в первые века н.э. и сохранил финно-угорские языки как ветвь уральской языковой семьи. Соответственно, оба миграционных потока представителей гаплогруппы N1c1 пришли в Восточную Европу, уже освоенную ее насельниками — носителями ИЕ, или древними ариями и древними русами. И освоенность эта оставила след в сакральных древностях, в частности, в погребальных памятниках, к которым относятся и памятники с конскими захоронениями.

В ряде моих работ, посвященных разработке концепции начального периода русской истории, исследовался вопрос о названных сакральных древностях [6]. В предлагаемой статье будут тезисно изложены те результаты, которые были получены при рассмотрении погребально-поминальных комплексов с конскими захоронениями на территории России. Кроме того, будет показано, что дают эти результаты для понимания находок конских черепов на Рюриковом городище.

Наиболее ранние конские захоронения и захоронения элементов конского снаряжения в Восточной Европе были найдены в Волго-Камье, в ареале так называемых предананьинской культурно-исторической области, относящейся к разным периодам II тыс. до н.э., и ананьинской культуры — археологической культуры конца IX—III веков до н.э., локализуемой в Среднем Поволжье и в бассейне реки Камы [7].

Ананьинскую культуру до сих пор пытаются характеризовать, исходя из ошибочной концепции финно-угорского субстрата. Но носители финно-угорских языков появляются в этом регионе, как сказано выше, только в первые века н.э. А в IX—III веках до н.э. это была область жизнедеятельности древних русов, поскольку большая часть ариев к этому времени уже покинула Восточную Европу и отправилась основывать Индию и Иран.

Другим регионом, где известны захоронения с конем и конским снаряжением, также символизировавшим важные священные функции, был регион Северного и Центрального Кавказа, район Кобанской культуры, датируемой периодом с XIV—XIII вв. до н.э. и до IV—III вв. до н.э. Обычай захоронения верхового коня известен и в Абхазии.

Исследователями Кобанской культуры подчеркивается, что в этих захоронениях проявился культ коня, который, несомненно, был связан с древними ариями, и их движением на Кавказ и на Иранское плато. Это доказывается сведениями о связи культа коня с поклонением Солнцу, где важную роль играли жертвоприношения коня или частей животного ведийским богам, связанным с Солнцем.

Следующими областями, где выявлены следы погребального обычая, сопровождаемого захоронениями коня или конского снаряжения — это Алтай и Саяны. На Алтае это — знаменитый Пазырыкский могильник, V—III вв. до н.э. В Саянах — это знаменитые курганы Аржан 1 — Аржан 5, которые датируются IX—III веками до н.э. Эти могильники — элитные погребения с человеческими и конными останками икладами конского снаряжения.

Таким образом, мы видим, что поминально-погребальные комплексы с конскими погребениями разбросаны на обширных пространствах, как бы очерчивая гигантскую территорию от Поволжья и Кавказа до Алтая и Саянских гор. Они хронологически охватывают впечатляющий период, начиная от XII—X веков до н.э. и далее сохраняясь в отдельных регионах чуть не до XVIII—XIX вв. В этих комплексах отразились сакральные традиции, которые вполне убедительно характеризуются исследователями, как поклонение Солнцезабожеству, поскольку конь является одним из зооморфных символов солнца наряду с оленем, соколом, лебедем. По своему происхождению они должны связываться с индоевропейской духовной культурой, для которой восприятие Солнца как верховного божества было как бы визитной карточкой.

Что же касается кочевых народов евразийской степи, влияние которых на конские захоронения Рюрикова городища пытаются усматривать некоторые российские археологи, то это опровергается работами исследователей солярных традиций у кочевых народов. Так, исследовательница скифо-сибирской культуры кочевников М.А.Очир-Горяева обнаружила, что у евразийских кочевников скифского времени собственный культ коня отсутствовал, а зооморфными воплощениями солнца выступали другие животные.

Следовательно, в обрядах конских захоронений, в которых важную роль играло и захоронение головы коня, отразилась сакральная культура ариев, а после их ухода из Евразии, культура древних русов — носителей традиции поклонения Солнцу как верховному божеству. Прежде чем продолжить развитие этой мысли и показать её связь с находками конских черепов на Рюриковом городище, следует взглянуть на конские захоронения в скандинавских странах, коль скоро археологи связывают жителей Рюрикова городища со скандинавским миром эпохи викингов.

О конских захоронениях рассказывается, в частности, в работах шведского религиоведа Керсти Вистранд (Kersti Wistrand). К.Вистранд отмечает, что они связаны с культом коня и с поклонением божеству, олицетворенному в образе Солнца. Конь на территории нынешней Швеции стал использоваться, примерно, с XVIII в. до н.э., т.е. ещё до заселения полуострова северогерманскими племенами, которые стали мигрировать сюда где-то в первые века н.э. Результаты исследований жертвенных мест указанной эпохи, а также свидетельства других источников обнаруживают очевидную связь образа коня с солнцем и небесным сводом. На наскальных изображениях или в качестве декора на бронзовых и золотых предметах периода бронзы (XVIII—VI вв. до н.э.) встречаются изображения коней вместе с солнцами/колесами, повозками, кораблями и людьми. Хорошо известна, например, солнечная повозка из Трундхольма (Trundholmsvagnen), найденная на о. Зеландия (Дания). Её примерная датировка — XIV в. до н.э. Эпохой бронзы датируется и наскальное изображение коня, везущего солнце, обнаруженное в южной Швеции (Casimirsborg, Småland). К.Вистранд подчеркивает, что и наскальные изображения священного коня, и солнечные повозки, в которых конь изображался как возничий Солнца, были обнаружены также в разных областях Европы [8]. Следовательно, культ коня в Скандинавии эпохи бронзы был частью общеевропейских солярных культов, а не чем-то специфически скандинавским.

Теперь можно вернуться к насельникам Восточной Европы древним ариям и древним русам. Надо напомнить, что в духовной культуре этих народов образ священного коня, выступавшего спутником и соратником богов, занимал очень важное место.

В гимнах РВ мы видим, что захоронение коня («Он вошел в пределы богов») — это торжественный ритуал жертвоприношения, причем конь как жертвенный дар посвящался всем главным богам ариев. Конь был основным зооморфным символом солнца и отождествлялся с ведийскими богами, связанными с солнцем, такими, как Варуна и Митра, а также многие другие.

В русском традиционном мировоззрении конь так же, как и у ариев, предстает посредником между земным и небесным миром. До сих пор на деревенских избах укрепляют на углу крыши резного коня, да и само несущее бревно крыши зовется коньком. В русской сакральной традиции, сохраненной в мифах и сказках, конь выступал как посланец на землю от могущественных сил в помощь их избранникам, как неразлучный спутник и защитник эпического героя.

— Сивка-Бурка, вещая Каурка, встань передо мной, как лист перед травой! — такими колдовскими заклинаниями вызывает герой русской сказки чудесного коня. И конь являлся, как воплощение неведомой тайной силы: «Сивко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом».

Конь в русской традиции почитался как вешнее животное, способное предвещать судьбу. Известны святочные гадания с участием коня. Стоит вспомнить здесь и вешего коня могущественного Святовита у южнобалтийских славян. Известна в русской традиции и связь коня с загробным миром. Она находила выражение в сжигании маски конского черепа на Ивана Купалу, когда согласно поверьям все мифологические персонажи, связанные с загробным миром, покидали землю и возвращались на *тот свет*. Поэтому одной из функций волшебного коня было служить проводником хозяину на *тот свет*.

Но у ведийских ариев, как было упомянуто выше, священный конь выступал спутником или воплощением не одного, а нескольких богов, связанных с солнцем. А что известно о богах, связанных с солнцем, в русской традиции?

По летописным данным и данным памятников древнерусской церковной литературы, нам известен бог Солнца Дажьбог или Дажбог, сын Сварога. У балтийских славян Сварожичем, т.е. тоже сыном Сварога прозывался Радгост, одним из главных атрибутов которого был конь. При исследовании древнерусской солярной традиции мне удалось выявить, что в древнерусском пантеоне с солнцем было связано божество, известное под иносказательным прозвищем Волос. Как «скотий бог», Волос выступал покровителем скота, и в этом смысле конь был животным, принадлежавшим Волосу. Но Волос был связан и с солнцем. Это следует из рассказа ПВЛ о каре, которая постигнет преступившего клятву, данную именем Волоса: «да будемъ золоти, яко золото...», что обычно переводится, как «да пожелтеем, как золото». Но золото известно как один из символов солнца.

Культу Волоса, его связи с солнцем и священным конем была посвящена отдельная работа [9]. Интересным дополнением, полагаю, может послужить и статья, где рассказывается о связи князя Олега с культом Волоса [10].

А в данной статье особое внимание хотелось бы обратить на одну функцию Волоса, которая проливает свет и на смысл захоронений краниумов коней по внутреннему склону древнего рва Рюрикова городища. Конь как священное животное — спутник богов и их воплощение, наделялся функцией сильного оберега как у русских, так и у индоариев. Известный индолог Н.Р.Гусева обращала внимание на обычай, сохранившийся у потомков ариев в Индии, считать фигурки коней сильными оберегами, поскольку конь рассматривался как посредник между людьми и богами.

Функцию оберега играл конь и в русской традиционной культуре. Археолог В.А.Городцов отмечал обычай надевать конские черепа на шесты близ жилья, пасек и огородов, сохранившийся и в его время, например, в Московской и Курской губерниях. Черепам приписывалась роль оберега. Исходя из этого, есть все основания предположить, что конские черепа, обнаруженные археологами на Новгородском или Рюриковом городище, выполняли функцию оберега для того социума, который они окружали. Городище с IX в. было центром Приильменя, там располагалась княжеская резиденция. Поэтому естественно, что самое сердце летописного княжества защищали обереги, бывшие атрибутами Солнцебожества, выступавшего под именем Волоса.

Следует вспомнить, что Волос особыми нитями связан с Новгородом. Этот теоним обнаруживает родство и с рекой Волхов, и с антропонимами Волхв и Вольга, т.е. с именами русских эпических богатырей. Волхв, как рассказывается в «Сказании о Словене и Русе», был сыном князя Словена и сделался объектом поклонения в Поволховье. По убеждению В.В.Иванова и В.Н.Топорова, само имя княжеского сына Волхва заключало родство с именем Волоса: волохатый или волосатый. Все это говорит о древних и автохтонных корнях культа Волоса. Тогда автохтонным для Новгорода, идущим из глубин истории древних русов — насельников в Восточной Европе, является и обычай использовать конский череп как оберег вокруг наиболее важных объектов. В качестве дополнительного косвенного доказательства того, что Волос наделялся функцией оберега для приверженцев его культа, являются сведения о культе медвежьей лапы, также наделявшейся ролью оберега в крестьянской традиции. Медвежья лапа, как известно, и носила название «скотьего бога», что напрямую связывает её культ с Волосом. Из вышесказанного следует закономерный вывод: у нас нет ни малейшего повода связывать краниумы лошадей на Рюриковом городище с каким-то якобы скандинавским языческим обрядом. Конские черепа — древнерусские обереги, связанные с древнейшей традицией поклоняться Солнцу как проявлению божества. Выявление этой традиции подводит нас ещё к ряду важных выводов.

В недавно вышедшей монографии «Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти» я показываю на основе множества источников, что летописные имена не являются скандинавскими [11]. Есть в монографии и глава, посвященная имени Рюрик, имени, которое также крепкими историческими нитями связано с Новгородом и Новгородской землей. Сразу охарактеризую как ненаучные

попытки некоторых российских археологов отождествлять великого русского князя с безродным героем латиноязычных хроник, подробнее см. мою публикацию «Рюрик Ютландский — пример фантомной истории норманистов [12].

А научно обоснованную биографию князя Рюрика можно найти в монографии С.Н.Азбелева «Летописание Великого Новгорода». Вторая глава посвящена анализу Новгородской Иоакимовской летописи, где сообщаются более подробные сведения о происхождении летописного князя Рюрика как о внуке Гостомысла от его средней дочери Умилы, т.е. как о законном наследнике на княжеский престол согласно матрилиateralной традиции. С.Н.Азбелев — крупный признанный ученый, поэтому теперь на НИЛ можно ссылаться, не обращая внимание на окрики норманистов.

Что же касается имени Рюрика, то согласно результатам моих исследований, имя Рюрика, которое обнаруживается в Европе ещё до н.э., является одной из форм древнего сакрального имени, восходящего к архаичному индоевропейскому именослову, т.е. к именослову древних ариев и древних русов в Восточной Европе. Это имя явно имеет связь с теонимией, поскольку встречается и как обозначение для вещей птицы — также одного из зооморфных проявлений солнца.

В вышеуказанной монографии об именах летописных князей можно найти ответ на вопрос, почему имя Рюрика было столь редким в русских княжеских именословах. Там показано, что имя Рюрика было широко известно и в Восточной Европе, и в Западной Европе вплоть до Британских островов, начиная с последних веков н.э., а сейчас найдены и более ранние упоминания. Это имя принимало различные формы в зависимости от того, в какой языковой среде оно оказывалось. Это типично для имен, обладающих для людей особой значимостью. Например, имена из христианских именословов (Иоанн, Мария) известны в разных странах во множестве форм. Полагаю, что в дохристианский период также сложился общеевропейский именослов на основе поклонения Солнцебожеству. И имя Рюрик входило в этот именослов, причем тоже в разных формах. Так, предание о призвании Рюрика, записанное в Олонецкой губернии в XIX столетии, называет его князем Юриком. Следовательно, на Руси имя *Рюрик* принимало форму *Юрик*, похожую на уменьшительное от Юрий. Но общеизвестно, что *Юрий* — это якобы диалектное производное от греч. Георгий. Однако я выявила, что имя Юрий / Юрик не может быть местным диалектным вариантом, поскольку встречается в Иллирии и Северной Италии в форме Юрикус, а также в галльских именословах как Юриус. На северо-востоке Франции имеется муниципалитет, который назван в честь Святого Георгия, но имя прославленного святого приводится в типично русской форме Saint Jure, т.е. Святой Юрий. Очень прославлено оно в галльских именословах и в форме Рюрик, например, известны святой Рюрик I, епископ Лиможский (440—507) и его внук Рюрик II, епископ Лиможский (—549).

Работа с этим именем будет продолжаться, но уже сейчас можно сказать, что Рюрик / Юрик / Юрий — это разные формы одного древнего священного имени из именослова древних русов, тех русов, которых нет в современной исторической науке, но которые обнаруживаются как ДНК-генеалогией, так и моими историческими исследованиями и исследованиями моих коллег. Северорусское предание сохранило имя Рюрика в форме Юрик, вероятно, более привычной для северорусских именословов. В этой форме оно не только известно в именослове Рюриковичей, но и прославлено через христианский именослов, дав имя в том числе и Свято-Юрьеву мужскому монастырю, в стенах которого проходят и Никитские чтения. Полагаю, это весьма знаменательно, и дает возможность сказать, что власть и вера в древнерусской традиции были неразделимы, начиная с древнейших времен. И это всегда была своя власть, и своя вера, которые давали нам силу держаться вместе на протяжении тысячелетий. Никакие викинги или монголы не были нам в помощь [13]. Но чтобы охватить всю многомерность опыта, собранного в русской истории, необходимо вернуть её обществу во всей полноте. Тогда и проявится утраченная историческая идентичность России, которую до сих пор рисовалась некоей пустотой между Европой и Азией. В последнее время возникло более витиеватое определение: Россия — это западно-восточная страна-полукровка (В.Ю.Сурков), непонятая и неоцененная. Однако если у истории народа начало оборвано, то понять эту историю невозможно. А без знания своей истории ни одно общество существовать не может.

1. Грот Л.П. Православная церковь и восстановление начал русской истории [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 2(14). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1443847> (дата обращения: 20.01.2019).
2. Находка на Рюриковом городище [Электр. ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/longreads/70789> (дата обращения: 20.01.2019).
3. Михайлов К.А. Погребение воина с конями на вершине плакунской сопки в свете погребальных традиций эпохи викингов // Древности Поволжья. СПб., 1997. С. 105-116.
4. Спасская Н.Н., Саблин М.В., Михайлов К.А. Раннесредневековые лошади второй половины IX — начала X вв. на Рюриковом городище // Российская Археология. 2011. № 4. С. 52-63.
5. Грот Л.П. Начало русской истории и шведский политический миф XVII—XVIII веков // Вестн. Новг. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2017. № 2(100). С. 19-23.
6. Грот Л.П. Подсолнечное царство на огромных евразийских просторах [Электр. ресурс]. URL: <http://pereformat.ru/2015/12/podsolnechnoe-zarstvo/> (дата обращения: 20.01.2019).
7. Чижевский А.А. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового — раннем железном веках: Преданьянская и ананьинская культурно-исторические области // Археология евразийских степей. Вып. 5. Казань, 2008. 172 с.
8. Wistrand Kersti Den mytologiserade hästen // Humanism&Kunskap, 24 februari 2015.
9. Грот Л.П. Кулыт Волоса в Подсолнечном царстве [Электр. ресурс]. URL: <http://pereformat.ru/2016/09/kult-volosa/> (дата обращения: 20.01.2019).

10. Грот Л.П. Об имени Хельги (вторая часть) [Электр. ресурс] // Исторический формат. 2016. № 1. URL: <http://histformat.com/2016-01/> (дата обращения: 20.01.2019).
11. Грот Л.П. Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти // Варяги и Русь. М., 2015. С. 245-500.
12. Грот Л.П. Рюрик Ютландский — пример фантомной истории норманистов [Электр. ресурс]. URL: <http://pereformat.ru/2018/03/rorik/> (дата обращения: 20.01.2019).
13. Грот Л.П. Русская история — не заимствования от «викингов» и монголов [Электр. ресурс]. URL: <http://pereformat.ru/2017/11/russkaya-istoriya-ne-zaimstvovaniya/> (дата обращения: 20.01.2019).

References

1. Grot L.P. Pravoslavnyaya tserkov' i vosstanovlenie nachal russkoy istorii [The Orthodox Church and the restoration of the fundamentals of the Russian history]. Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018, no. 2(14). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1443847> (accessed: 20.01.2019).
2. Nakhodka na Ryurikovom gorodishche [An artefact at the Rurik's hillfort]. Available at: <https://postnauka.ru/longreads/70789> (data obrashcheniya: 20.01.2019).
3. Mikhaylov K.A. Pogrebenie voina s konyami na vershine plakunskoy sopkovidnoy nasypi v svete pogrebal'nykh traditsiy ehpokhi vikingov [Burial of a warrior with horses at the top at the burial ground in Plakun area in connection with funerary traditions of the Viking era]. Drevnosti Povolzh'ya. St. Petersburg, 1997, pp. 105-116.
4. Spasskaya N.N., Sablin M.V., Mikhaylov K.A. Rannesrednekovyye lozhadi vtoroy poloviny IX — nachala X vv. na Ryurikovom gorodishche [Early medieval horses of the second half of the 9th — early 10th centuries on the Rurik's hillfort]. Rossiyskaya Arkheologiya, 2011, no. 4, pp. 52-63.
5. Grot L.P. Nachalo russkoy istorii i shvedskiy politicheskii mif XVII—XVIII vekov [The initial period of Russian history and Swedish political myths]. Vestn. Novg. gos. un-ta, Gumanitarnye nauki, 2017, no. 2(100), pp. 19-23.
6. Grot L.P. Polsolnechnoe tsarstvo na ogromnykh evraziyskikh prostorakh [A kingdom of Sun-worshipping at the vast Eurasian expanses]. Available at: <http://pereformat.ru/2015/12/podsolnechnoe-tsarstvo/> (accessed: 20.01.2019).
7. Chizhevskiy A.A. Pogrebal'nye pamyatniki naseleniya Volgo-Kam'ya v finale bronzovogo — rannem zhelez-nom vekakh: Predananiyskaya i anan'inskaya kul'turno-istoricheskie oblasti [Burial monuments of the population of the Volga-Kamya at the end of the Bronze — Early Iron Age: Predananiyskaya and Ananyinskaya cultural and historical sites]. Arkheologiya evraziyskikh stepey, iss. 5. Kazan', 2008. 172 p.
8. Wistrand Kersti Den mytologiserade hasten. Humanism&Kunskap, 24 februari 2015.
9. Grot L.P. Kul't Volosa v Podsolnechnom tsarstve [Worship of Volos in the Sun-worshipping Kingdom]. Available at: <http://pereformat.ru/2016/09/kult-volosa/> (data obrashcheniya: 20.01.2019).
10. Grot L.P. Ob imeni Khel'gi (vtoraya chast') [Regarding the name Helgi (Part Two)]. Istoricheskiy format, 2016, no. 1. Available at: <http://histformat.com/2016-01/> (accessed: 20.01.2019).
11. Grot L.P. Imena letopisnykh knyazey i korni drevnerusskogo instituta knyazheskoy vlasti [Names of princes in chronicles and the roots of the ancient Russian institute of princely power]. Varyagi i Rus'. Moscow, 2015, pp. 245-500.
12. Grot L.P. Ryurik Yutlandskiy — primer fantomnoy istorii normanistov [Rurik of Jutland, an example of the normanists' phantom history]. Available at: <http://pereformat.ru/2018/03/rorik/> (accessed: 20.01.2019).
13. Grot L.P. Russkaya istoriya — ne zaimstvovaniya ot "vikinov" i mongolov [Russian history does not contain borrowings from "Vikings" and the Mongols]. Available at: <http://pereformat.ru/2017/11/russkaya-istoriya-ne-zaimstvovaniya/> (accessed: 20.01.2019).

Grot L.P. The Faith and dominion in Novgorod: discovery of horse skulls at Rurik's hillfort and pre-Christian tradition.

The article represents the author's concept regarding pre-Christian ideology in Novgorod and surrounding territories during the initial establishment of Christianity. Archaeological findings (horse skulls) from Rurik's hillfort are utilized as a source of proof. The materials of ancient spiritual culture serve as a general background. According to those materials, horse burial places (both partial and whole carcasses) are well known as mortuary monuments connected to ancient and sacred Sun-worshipping traditions of Indo-European language bearers. The paper reveals that horse, as a sacred animal of the Sun, was well known among ancient Russ as well as Aryans. The author identified that in ancient Russ pantheon of the Sun was linked with god Veles. The horse was one of the animals of Veles. In Russ traditional culture horse performs the function of an amulet. Therefore it may be concluded that horse skulls from Rurik's hillfort are ancient Russ amulets linked to the tradition of Sun-worshipping and are directly related to the cult of Veles.

Keywords: Novgorod, Rurik's hillfort, horse burial grounds, solar cults, cult of Veles.

Сведения об авторе. Лидия Павловна Грот — кандидат исторических наук, директор образовательно-консалтингового предприятия «НОРРКОН АБ»; lpgroth@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.



Рис. 1. Горицкий монастырь, врата. Комментарий А.Е.Федорова: Ворота Горицкого монастыря — солнечные ворота. Во-первых, сам проём оформлен как солнце, во-вторых — над воротами кокошник (знак огня). В-третьих, внизу, под конями — маленькие солнца.



Рис. 2. Врата Горицкого монастыря.Фрагмент.